

5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studiorum-guscoproga.ru>. – Дата доступа: 12.08.2018.

6. Стародубец, С. Н. Функциональные особенности атрибута в религиозно-философских произведениях И. А. Ильина / С. Н. Стародубец // Вестник Московского государственного областного университета. – М. : МГОУ, 2008. – № 3. – С. 100–106.

7. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов [и др.]. – 3-е изд. стереотип. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2007. – 334 с.

Сунь Юань

ЛИНГВИСТИКА ЭМОЦИЙ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лингвистика эмоций, изучающая эмоционально-оценочную лексику, которая занимает значительное место в системе современного русского языка, берет свое начало от давней дискуссии ученых о том, должно ли языкознание уделять внимание эмоциональным составляющим языка. Довольно длительное время ученые-лингвисты расходились во мнениях в решении этого вопроса. Так, К. Бюлер, Э. Сечир, Г. Гийом отмечали, что доминирующей является когнитивная функция языка, поэтому изучение эмоционального компонента необходимо исключить из языковых исследований. Однако уже Ш. Балли, Ван Гинненкен, М. Бреаль считали выражение эмоций центральной функцией языка [1].

Действительно, язык служит, прежде всего, для передачи актуальной информации, для рациональной обработки полученных знаний и для их передачи поколениям, но все эти процессы непременно сопровождаются чувствами, переживаниями, эмоциями и потому не могут не учитываться лингвистикой. Современное русское языкознание добилось значительных успехов в изучении эмоционально окрашенной лексики. Опережая западноевропейских и американских лингвистов, у истоков нового, эмотиологического направления стали В. А. Мальцев, С. Б. Берлинзон, М. Д. Огородникова, Э. С. Азнаурова, И. В. Арнольд, Е. М. Галкина-Федорук, Н. М. Павлова, О. И. Быкова, Н. М. Михайловская, В. И. Шаховский и др. Благодаря этим ученым в современной лингвистике, которая еще в конце XX в. была замкнута в рамках системно-структурной парадигмы, сложились подходы к разработке проблемы эмоциональной концептосферы, культуры, толерантности, эмоционального поведения, эмотивной лакуарности во внутри- и межкультурной коммуникации.

История развития лингвистики эмоций делится на четыре этапа.

1. Начало XX в. – 50-е гг. XX в. Это период зачаточного состояния лингвистики эмоций, когда исследования в этой сфере только начали отделяться от исследований в сфере грамматики.

2. 60–70-е гг. XX в. – начальная стадия развития лингвистики эмоций. В этот период описание значения эмоционально-оценочной лексики стало ключевым пунктом в исследованиях этого направления.

3. 80–90-е гг. XX в. – этап окончательного формирования лингвистики эмоций. В этот период делается упор на исследование эмоциональной лексики и ее функциональной семантики.

4. Конец XX – начало XXI в. – этап бурного развития лингвистики эмоций в аспекте антропоцентрической парадигмы, когда объект изучения эмотивной лингвистики прочно закрепился на вербализации, аккумуляции и структуризации знаний об эмоциях в языке. В этот период ученые сконцентрировали внимание на общем понятии эмоций и их дискурсе.

Исследование эмоционально-оценочной лексики в русской лингвистике предполагает следующие моменты: 1) установление взаимосвязи между семантическими свойствами эмоций и эмоциональными реакциями; 2) установление взаимосвязи между эмоциями и ассоциативным мышлением; 3) установление различия между характерными признаками эмоций и способами проявления оценочных суждений.

Кроме того, на различных языковых уровнях используются различные методы исследования выражения семантики эмоций. Выдвигается идея о том, что семантика эмоций является носителем информации о национальной культуре, поэтому необходимо комплексно изучать семантические свойства эмотивной лексики носителей культуры, что в свою очередь предполагает знакомство с ментальными особенностями народа, его культурными традициями, системой взглядов, мировоззрений, историей и географической обстановкой. Еще в 1970 г. А. А. Леонтьев отмечал, что в России в сфере лингвистики эмоций не хватает теоретической поддержки [2]. Именно поэтому теоретические исследования стали основными в русском языкознании последней трети XX века. В связи с этим В. Н. Телия обратила внимание на определение семантических свойств эмоций и их взаимосвязь с эмоциональными реакциями и ассоциативным мышлением, установила различия между характерными признаками эмоций и способами проявления оценочных суждений. Кроме того, она выдвинула идею о национальной специфике семантики эмоций как информации о национальной культуре, требующей комплексного изучения семантических свойств эмотивной лексики конкретного социума. Только тщательное изучение ментальных особенностей народа, его культурных традиций, системы взглядов, мировоззрений, истории будет способствовать установлению его лингвокультурного кода [3].

В конце XX – начале XXI в. лингвистика эмоций вступила в период бурного развития, самые актуальные вопросы исследований были сконцентрированы на дискурсе эмоций и их концептуальном анализе. Так, В. И. Шаховский полагает, что существует дискурс двух видов эмоций –

отражения и адаптивного эмоционального поведения. Е. М. Галкина-Федорук разделила имена существительные, обозначающие эмоции, на три вида: 1) распространенные лексемы, выражающие эмоции, например: *хороший, любовь, ненависть, доброта*; 2) лексика, оценивающая объекты и явления с положительной и отрицательной стороны, например: *добрый, злой, красивый, страшный*; 3) лексика, в которой частично выражается отношение к объекту, однако это отношение выражается не языковыми средствами, а грамматическими; это использование специальных постфиксов и префиксов, например: *-то, -либо, -нибудь* [4].

И. В. Арнольд считает, что лексику, обозначающую общераспространенные эмоции и отношение к какому-либо объекту, необходимо вывести за пределы эмотивной. С точки зрения выразительности эмоциональная окраска такой лексики является нейтральной и отражает лишь общее понятие, а не указывает на отношение говорящего к предмету разговора. Она отличается от лексики, которая выражает какие-либо отношения говорящего, и имеет эмоциональную окраску, выражая чувства и эмоции человека [5].

Н. М. Кожина разделяет эмотивную лексику на следующие категории:

1) такие слова, как *брюзга, пустомеля, мазила* и др., семантическая структура которых содержит отчетливый эмоциональный компонент. По значению такое слово является относительно однозначным, часто используется в устной речи для выражения уничижительного отношения, тогда как лексемы *лентяй* или *стяг* используются в более возвышенных литературных стилях;

2) слова, которые в прямом значении относятся к стилистически нейтральной лексике, а в переносном обладают ярким оценочным оттенком и сильной выразительностью: *дуб, тряпка, ворона*;

3) лексика, в которой эмоциональный оттенок и выразительность формируются с помощью специальных словообразовательных элементов – суффиксов и префиксов: *мамочка, солнышко, бабуля, цветочек* [6].

В настоящее время лингвисты пришли к выводу, что эмоциональная лексика – это вид субъективной оценки, которая выражает отношение говорящего к предмету или явлению. С одной стороны, эмоциональная оценка – это семантическая категория, отражающая субъективные смыслы, с другой – это характеристика речевого акта. Усиление одного значения неизбежно приводит к ослаблению другого.

В современной лингвистике эмоций, по мнению В. И. Шаховского, можно выделить следующие проблемы, которые уже сложились в несколько приоритетных направлений: типология эмотивных знаков, служащих для фиксации различных проявлений эмоций; влияние эмоционального типа *mind style* на формирование языковой картины мира, понятие языковой картины мира; коммуникация эмоций; корреляция лексико-

нов эмоций различных языков мира; национально-культурная специфика выражения эмоций; критерии эмотивности языка и его знаков; соотношение лингвистики и паралингвистики эмоций; влияние эмансипации эмоций на языковые процессы; эмоциональная окраска текста; эмотивное семантическое пространство языка и эмотивное смысловое пространство языковой личности; лексикография эмотивности; прагматика описания и выражения сиюминутных, прошлых и чужих эмоций, сокрытие, имитация, симуляция эмоций [1, с. 4].

Разумеется, это не полный перечень основных направлений и проблем. Это то, что давно лежит на поверхности лингвистики эмоций. Однако с тех пор как академик А. А. Леонтьев отметил, что в отечественной науке отсутствует лингвистическая теория эмоциональной стороны речи, в русском языкознании и в психолингвистике сделано очень многое для разработки подобной теории. Такая теория оказывает существенную методологическую помощь исследованию перечисленных проблем, а также многих других проблем эмотиологии и лингвистики в целом. Эмотиология далеко ушла от тех времен, когда были актуальны заявления типа следующих: “эмоциональной лексики в языке нет” (Е. М. Галкина-Федорук), “эмоции не входят в структуру языка” (В. А. Звегинцев). Сейчас не вызывают сомнения утверждения иного типа. “в языке все эмоционально” (Ш. Балли), “все высказывания эмоциональны” (В. Гак), “вся лексика языка / речи эмоциональна” (Ю. А. Мягкова).

Литература

1. Шаховский, В. И. О лингвистике эмоций / В. И. Шаховский // Язык и эмоции : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1995. – С. 3–15.
2. Леонтьев, А. А. Психофизиологические механизмы речи / А. А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / АН СССР, Ин-т языкознания; под общ. ред. Б. А. Серебряникова. – М., 1970. – С. 314–370.
3. Телия, В. Н. Конгитативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1989. – 143 с.
4. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сб. статей по языкознанию / МГУ; под общ. ред. А. И. Ефимова. – М., 1958. – С. 103–124.
5. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 383 с.
6. Кожина, Н. М. Стилистика русского языка : учебник / Н. М. Кожина. – М. : Просвещение, 1983. – 223 с.

Святлана Фацеева

НАЦЫЯНАЛЬНЫЯ МОЎНЫЯ ЭТАЛОНЫ Ў БЕЛАРУСКІХ НАРОДНЫХ ПАРАЎНАННЯХ

Чалавек як носьбіт пэўнай нацыянальнай ментальнасці, мовы, маралі прымае ўдзел у сумеснай дзейнасці з іншымі прадстаўнікамі нацыянальнай супольнасці і ўсведамляе сябе актыўным прадстаўніком этнасу. У